

Компаративистика иерархий

КОНЕЦ ИСТОРИИ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ НА НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ СРОК

С.А. Денисов
Гуманитарный университет

Аннотация: *Исходным тезисом статьи является утверждение, что история человечества подчиняется закону единства и борьбы противоположностей. По мнению автора, в последние два столетия этот закон проявляется в виде борьбы двух типов социальных систем (цивилизаций) — гражданской (частнособственнической) и административной (бюрократической) — за монопольное господство. В статье рассматриваются базовые характеристики, ценности и цели обеих систем, история их возникновения и перспективы развития. В заключение автор демонстрирует объяснительные потенциал предлагаемого им подхода на примерах из новейшей истории.*

Ключевые слова: *цивилизация, социальная система, гражданское общество, бюрократия, рынок, частная собственность.*

История человечества показывает, что она подчиняется закону единства и борьбы противоположностей. В последние два столетия в мире явно наблюдается выделение двух типов социальных систем (цивилизаций) и борьба их за монопольное господство. Первую социальную систему предлагается условно называть гражданской. Вторую — административной социальной системой [Денисов 2011].

Гражданская социальная система строится на основе частной **собственности**, свободного рыночного **обмена** и экономической конкуренции. Поэтому автор называет ее так же частнособственнической¹. Ее экономика обладает свойством саморазвития. Экономической основой административной социальной системы является государственно-бюрократическая собственность и редиистрибуция, осуществляемая государством (его бюрократией). Поэтому автор иногда называет ее бюрократической.

Доминирующей группой в гражданской социальной системе являются частные собственники, которые держат под своим контролем государство через слой представляющих их политиков. Государственная бюрократия подчиняется им. В современных развитых странах активно подключились к участию в управлении общественными и государственными делами почти все группы общества. Возникло сильное гражданское общество, которое держит под контролем государственный аппарат. Отсюда название сложившейся социальной системы — гражданская. В административной социальной системе бюрократия (административный

¹М. Кастельс делит мир на капиталистический и этатистский [Кастельс 2000: 38].

класс) осуществляет экономическое (через государственную собственность и редистрибуцию), политическое (через недемократическое государство) и идеологическое (через навязывание обществу государственной идеологии) господство². Она занимает политические должности, подчиняет себе слой предпринимателей (клиентелу). Отсюда название этой социальной системы — административная.

В странах с гражданской социальной системой развита негосударственная часть **политической системы**, имеется широкий слой конкурирующих между собой политиков, партий, иных объединений, представляющих разные группы общества. Здесь складывается, как правило, демократический политический режим и республиканская форма правления. В административной социальной системе нет публичной политики (и публичных политиков) или она остается не развитой. Государство формируется сверху вниз от правителя до самого нижнего чиновника (монархическая или олигархическая форма правления и недемократический политический режим). Оно держит под контролем общественную жизнь (поглощает общество). На этом основании эту социальную систему называют этатизированной или огосударствленной³. Современные административные государства пытаются имитировать в своих странах наличие публичной политики. Сама бюрократия, как правило, объединяется в партеобразную организацию, которую называют «партией власти». Создаются марионеточные-партии подсадки, которые обозначают оппозиционную деятельность. Может допускаться реальная слабая оппозиция, которая не может прийти к власти. Государство имитирует проведение выборов в представительные органы власти, результаты которых запрограммированы. Представительные органы власти здесь не обладают реальными полномочиями, выступают в роли законорегистрационных органов при правителе и его слугах в регионах.

Важнейшей **ценностью** в гражданском обществе являются материальные блага. Политика, политическая власть имеют инструментальное значение, поскольку власть производна от богатства (капитала). Масса охвачена психологией потребительства. Гражданское общество свободно производит духовные ценности (идеи, информацию), между которыми происходит свободная конкуренция (борьба идей), которая в определенной степени привязана к конкуренции капиталов и политических групп. В административном обществе главной ценностью является власть (должность), вместе с которой приходит и доступ к материальным благам и высокий социальный статус. Административное государство формирует государственную идеологию или религию, которая навязывается большинству. Инакомыслие, как правило, подавляется, или удерживается на уровне, безопасном для власти административного класса. В основе административной идеологии (религии) легитимирующей власть административного класса лежат идеи этатизма, патернализма, вождизма (вариант — монархизма), иногда великодержавия. История показывает, что для оправдания власти административного класса могут на определенном этапе подойти идеи национализма (вариант — нацизма), коммунизма, освобождения от колониального рабства и т.д. Административное общество, часто, менее рационально, более чувственно и претендует на ношение большей духовности (веры), чем гражданское. Часто оно имеет идеократический или религиозно-фанатический характер. Большинство населения стремится к иллюзорным целям: спасение души, построение рая на земле (коммунизм, великий рейх). Оно объединяется вокруг лидера для борьбы с искусственно созданными врагами или врагами этого лидера.

В гражданских социальных системах с их рыночной экономикой все привыкли договариваться, искать взаимовыгодные пути развития. Здесь распространена толерантность. В административных социальных системах действует принцип власти и подчинения. В конфликтах побеждает или одна или другая сторона, и весь выигрыш достается победителю. Это

²В.П. Макаренко называет это троевластием [Макаренко 2009: 132].

³О.И. Шкаратан говорит об этакратическом обществе [Шкаратан 2007: 17].

порождает нетерпимость ко всему «другому», жестокость, готовность уничтожить конкурента.

Самым большим «**козырем**» гражданской социальной системы является ее динамичная экономика, основанная на заинтересованности частных лиц в результатах своего труда и конкуренции между ними. Борьба в рамках единства постоянно не прекращается в экономике, политике, духовной жизни. На этой основе развивается наука, техника, искусство. Административное общество выигрывает за счет принудительной мобилизации ресурсов (материальных, финансовых, людских, пропагандистских) на решение отдельных задач, которые ставит государство, его лидер. Но общество при этом развивается однобоко, не гармонично. Хорошим примером является СССР, где задачи индустриализации решались за счет низкого уровня жизни населения, особенно сельского. Значительная часть общественного богатства тратилась на совершенствование вооружения, в то время как не развитой оставалась легкая и пищевая промышленность.

Эти две социальные системы по разному отвечают на вызовы времени: потребности в модернизации, объединении усилий для решения мировых проблем.

Обе социальные системы преследуют взаимоисключающие **цели**. Поэтому каждая из них стремится распространить свойственные ей отношения (порядок) на весь мир, **уничтожив тем самым конкурирующую систему**. Страны с гражданской социальной системой пытаются распространить законы рыночных отношений на весь мир, обеспечить благоприятный климат для деятельности предпринимателей повсюду. Для этого необходимо ограничить произвол бюрократии. Инструментом для этого являются нормы международного, конституционного, коммерческого права, которые закрепляют свободу предпринимательства, неприкосновенность частной собственности, свободное движение товаров и финансовых средств, правовое государство (с беспристрастными судами), демократию, права человека и гражданина.

Бюрократия административных обществ не желает попасть под контроль частных собственников и других групп общества. Она предпочитает самодержавное правление, неограниченную свободу действий. Административная социальная система часто не может обеспечить быстрое и эффективное развитие своей экономики. Раньше увеличить свои богатства управленцы могли с помощью военного грабежа. Сегодня они отнимают бизнес у частных компаний под видом национализации или с помощью так называемых «хозяйственных споров» через послушные суды. Свежим примером является отъем у компании МТС ее дочки в Узбекистане. До этого у МТС отняли ее компанию в Туркмении. Более цивилизованным было принуждение западных компаний продать часть акций Sakhalin Energy «Газпрому» в России [Ребров 2006: 10]. Решение Венесуэлы строить социализм обернулось для иностранных компаний отъемом нефтяного бизнеса в этой стране. Административные общества часто не признают права интеллектуальной собственности.

Законы в административном обществе произвольно создаются правителем и административным классом. Они не ограничивают произвол бюрократии, а закрепляют его, например, вводя полицейское государство. Здесь могут приниматься ложные конституции, не ограничивающие произвол бюрократических элит. Другим вариантом является принятие декларативных конституций, нормы которых провозглашают ограниченное правление и права человека, но не работают на деле.

Административные государства пытаются сопротивляться распространению частной собственности и свободного рынка, создавая государственные компании, поддерживая клиентистские группы предпринимателей, зависимых от государства и государственной бюрократии. Эти хозяйственные подразделения руководствуются не рыночными мотивами, а реализуют политический заказ бюрократических элит. Они стремятся монополизировать рынки.

Эти же цели преследуют сговоры между диктаторами административных государств. Примером является создание ОПЕК и попытки руководства России и Ирана создать газовый союз с целью поддержания монопольно высоких цен на газ [Валетминский 2007: 5; Лашкина 2007: 3].

Борьба конкурирующих социальных систем обеспечивает сплочение стран, имеющих схожие черты. Наиболее сильные представители каждой социальной системы образуют стержневые страны. В результате возникают две **конкурирующие за выживание цивилизации**, объединяющие группы стран. Конфликт этих цивилизаций между собой составляет сегодня, по мнению автора, основное противоречие мирового развития, затмевающее, отодвигающее на второй план иные противоречия. Указанный конфликт сегодня пытаются скрыть под видом борьбы культур Запада и Востока. После того, как гражданская цивилизация втянула в себя Японию, Южную Корею, Тайвань, постепенно втягивает Индонезию, Филиппины, Тайланд и другие страны Азии, отождествлять борьбу между названными социальными системами с борьбой между Востоком и Западом стало совершенно невозможно. Административные общества пытаются сегодня объединиться под флагом ислама, обвинив гражданскую цивилизацию в «крестовом походе» на исламскую культуру. Но, как уже сказано, сегодня, гражданская цивилизация включает в себя много не христианских стран, и вообще, она носит не религиозный, а светский характер, толерантно относясь ко всем религиям. Гражданские общества, не без трудностей, пытаются интегрировать в себя мусульман-эмигрантов, присоединить к своему союзу страны с преимущественно мусульманским населением (например, Турция). Радикальный ислам (особенно салафизм) используется для построения административных обществ. Гражданские общества порождают течения в исламе, толерантные к иным религиям и атеизму.

Гражданская цивилизация возникает во второй половине XIX в. в результате буржуазных революций в ряде стран Европы. Она быстро распространяет свое влияние в мире через осуществление колониальной политики. Это стало основанием для марксовских прогнозов того, что в ближайшее время капитализм победит во всем мире и можно будет переходить к строительству невиданной ранее коммунистической социальной системы. Однако, наиболее успешно марксовским учением сумела воспользоваться административная цивилизация. Под лозунгом построения коммунизма была создана новая модификация административного общества и государства, названная социализмом (казарменным социализмом). Бюрократические элиты сумели использовать в своих интересах выход охлоса на политическую сцену. Место административного государства, опирающегося на бюрократию и земельных собственников заняло сверх бюрократическое государство, опирающееся на экономически, организационно и духовно зависимую от него толпу. К середине XX в. казарменный социализм настолько укрепился, что стал представлять реальную угрозу для гражданских (буржуазных) социальных систем. Идея мировой административной революции, под лозунгами коммунизма, казалось, начала реально воплощаться в жизнь. Однако, удорожание рабочей силы, проблемы рентной экономики (падение цен на нефть на мировом рынке) и деградация бюрократических элит (возникновение геронтократии) привели к разложению стержневой страны административной цивилизации XX в. — СССР. Его крах породил заявление Ф. Фукуямы о конце истории и окончательной победе либерализма [Фукуяма 2005].

Гражданские общества доказали, что их экономика более эффективна. Сегодня они имеют преимущества в военной области (в значительной степени за счет развития высокотехнологичного оружия). Они сумели обеспечить высокий жизненный уровень своему населению, что стало предметом зависти для всех народов мира. Сегодня почти ни кто не ставит под сомнение идеал демократии. Самые тоталитарные государства доказывают, что они построили своеобразную демократию (социалистическую, исламскую, африканскую) и респуб-

лику. Ценность идей прав человека признана в Уставе ООН (Преамбула, ст. 1 и 55), подписанном всеми странами мирами. Бюрократия административных стран делает вид, что она признает права своих подданных.

Обзор картины битвы за выживание двух социальных систем в последние десятилетия приводит к очевидной мысли, что **гражданская цивилизация пока побеждает**. Разрушено ядро административной цивилизации — СССР. Насильно удерживаемые в составе административной цивилизации страны Европы без особого труда влились в союз стран с гражданским строем. Даже Украина, где в период советской власти были выкорчеваны все ростки гражданского общества, предпринимает усилия к тому, чтобы стать частью гражданской цивилизации. Большинство стран Латинской Америки сегодня можно отнести к гражданской цивилизации. Исключение составляет ориентированная на нефтяную ренту Венесуэла, опекаемая ею Куба. Конечно, мечты о социализме с государственной опекой бедноты не покинули значительные группы общества этого региона. В начале XXI в. здесь опять обозначился некоторый «левый поворот» [Зыгарь 2006: 6; Трифонов 2006: 29; Чумакова 2007: 25]. Почти победило гражданское общество во многих странах Азии: Индия, Индонезия, Филиппины, Тайланд [Бектемирова, Дольникова 2009]. Хотя роль административного класса и его клиентелы здесь остается очень заметной, но динамика развития этих стран не в их пользу.

Конкурирующие цивилизации **дозировано использовать институты конкурента**, не перерождаясь при этом в другое качество, хотя и порождая идеи о конвергенции.

Поиск путей выхода из кризиса привел бюрократические элиты Китая к мысли о необходимости заимствовать какие-то институты у конкурирующей цивилизации. В конце XX в. китайская коммунистическая бюрократия начала свой пока удачно идущий эксперимент с внедрением в административное общество элементов капитализма. Административный класс в лице коммунистической партократии полностью сохраняет за собой политическое господство в стране, поддерживает определенную идеологию, но предоставляет условные права частной собственности и право на предпринимательство для собственных подданных и иностранцев. Допускается ограниченная экономическая конкуренция. Государство пока эффективно регулирует финансовые отношения, умело создает условия для экспорта китайских товаров и снабжения страны импортным сырьем. Поощряется кража достижений науки и техники за рубежом. Дешевая рабочая сила позволяет Китаю производить дешевые продукты на экспорт и привлекать в страну колоссальные капиталы. Таким образом, институты гражданской частнособственнической цивилизации эффективно применяются для укрепления власти административного класса в обществе, качественно остающемся административным.

Гражданское общество давно и успешно использует такое изобретение административных обществ, как бюрократию. Конечно, оно усовершенствовало этот институт до состояния, которое М. Вебер назвал идеальной бюрократией. Встроенная в гражданскую социальную систему, бюрократия обеспечивает ее эффективное развитие. Современная демократия не может функционировать без идеальной бюрократии.

Использование институтов, заимствованных у конкурентов не безопасно. Французские короли, германская бюрократическая элита, внедряя у себя элементы капитализма в XVIII–XIX вв., тоже думали, что удержат ситуацию под контролем. Однако буржуазия в этих странах настолько укрепилась, что сумела не с первой попытки, но, все же, отнять у них власть. В.И. Ленин предупреждал, что частная собственность крестьян неизбежно будет порождать капитализм и может привести к потере власти коммунистической бюрократии. Сегодня китайские буржуа уже получили право вступать в коммунистическую партию Китая, а завтра, может случиться, они будут решать, кто будет управлять китайским государством. Западные эксперты доказывают, что вместе с ростом жизненного уровня в Китае окрепнет гра-

жданское общество, которое сумеет заставить руководство Китая придерживаться демократических норм [Henry 2007: 38–50].

Не меньшие опасности перерождения имеются и у гражданских обществ. Масса населения все чаще приводит к власти социалистов, которые увеличивают размеры государственной собственности и редистрибуции. При них растёт класс бюрократии и количество зависимо от него населения. Гражданское общество мирным путем может переродиться в административное. Об опасности бюрократизации западных обществ предупреждал еще в начале XX в. М. Вебер. Представители либеральной научной мысли доказывают, что победа бюрократии уже произошла. Дж. Бернхейм в 1941 г. писал о неизбежности менеджериальных революций во всем мире и доказывал, что Новый курс Рузвельта — это победа класса менеджеров над гражданским обществом в США [Burnham 1960: 191–192]. П. Готфрид говорит о появлении нового административного класса на Западе [Paul 1999: 102]. Население стран Запада привыкает к опекунской роли государства и требует расширения его полномочий, ограничения свободы рынка и частной собственности. П. Готфрид с сожалением пишет, что граждане в будущем все больше будут терять свои права самоуправления, а менеджериальное государство будет усиливаться [цит. по Carlson 2000: 209–213].

Успехи Китая и рост природной ренты в нулевые годы XXI в. окрылили **российскую бюрократию**. Она вновь поверила в свои силы и передумала строить капитализм, двигаться к демократии. Предпринимателям дали понять, что они могут накапливать капитал, если будут делиться частью его в интересах государственной бюрократии. Одновременно им запретили самостоятельно участвовать в политической жизни страны (прецедент М. Ходорковского). Это можно делать только через партеобразное объединение бюрократии. Движение к демократии и республике подменили его имитацией. Сегодня уже ясно, что мы имеем пожизненного Правителя, опирающегося на группу единомышленников, государственную бюрократию и ее предпринимательскую клиентелу. Выборы в органы власти не отменяются, но приобретают управляемый характер, прикрывая номенклатурный путь назначения на должности. Разрешается дозированная критика и пользование другими демократическими правами, если они не угрожают самодержавной власти. Таким образом, после небольшого периода движения к гражданскому обществу в 1990-е гг., Россия приступила к контрреформам и реставрации административного общества и государства [Денисов 2005: 106–116].

Российский лидер пытается делать вид, что он является представителем демократического государства с рыночной экономикой. Видимо, исходя из тактических соображений, руководство демократических стран приглашает его на встречи лидеров семи развитых демократических государств мира, называя это собрание «восьмеркой». Россию не исключают из Совета Европы. Однако всем видно, что Правитель России чувствует себя чужаком среди демократически избранных лидеров. Они, под давлением своей общественности, постоянно напоминают ему об этом, требуя от него невозможного: соблюдения демократических норм и прав человека и гражданина в России. Российскому Правителю куда более комфортно в компании пожизненных правителей Венесуэлы, Казахстана, Кубы, Северной Кореи, Сирии, Таджикистана, Узбекистана. Все они «ягодки с одного поля», имеющие общие интересы. К ним он может обратиться так же, как когда-то русский царь, обращался к другим монархам: «дорогой брат» [Протопопов и др. 2006: 93].

Бюрократическая элита административных государств всего мира **пытается объединиться** для борьбы с общим противником. Но бюрократия, как правило, не умеет договариваться, поддерживать «горизонтальные» отношения. Для нее привычно строить отношения на основе власти и подчинения. Кто-то один должен быть на вершине власти, а другие обязаны ему подчиняться. Эта установка расколола союз коммунистической бюрократии Китая и СССР. Мао Цзэдун был слишком спесив, чтобы долго играть роль подчиненного. Н.С. Хру-

щев был не тот человек, которому он был готов подчиняться. Та же проблема встает сейчас. Готова ли российская бюрократическая элита во главе со своим лидером играть роль «младшего брата» при китайской бюрократической элите? Конфликты по поводу того, кто тут старший уже возникают в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [Габуев, Черненко 2012: 4]. По всей видимости, лидерство внутри союза административных государств все больше будет переходить к китайской бюрократической элите. Она обладает большими финансовыми ресурсами, чем руководство России. Экономическая экспансия Китая уже явно просматривается в странах Африки и в зоне Центральной Азии, которую российская бюрократическая элита привыкла считать своей «вотчиной» [Иванов 2000: 7; Сысоев 2006: 5]. Экономика Китая развивается не за счет сырьедобычи. Она может служить примером для развития иных административных обществ. Китайские пропагандисты обращают внимание «младших» коллег в развивающемся мире, что Китай, в отличие от царской и советской России в последние два столетия не играл роли империалиста. Наоборот, он сам был жертвой империалистической агрессии. Если Европа и США видит в Китае угрозу, то африканские правители — нового спасителя [Vines 2007: 213–219], который оказывает им материальную помощь и не требует ни каких демократических преобразований. Наоборот, китайскому руководству сподручней иметь дело с постоянными диктаторами, которых можно достаточно дешево купить и после этого иметь надежных союзников в подавлении протестов местных рабочих против жестокой эксплуатации их на открытых в Африке китайских предприятиях (в основном сырьедобывающих). Африканские правители, оправдывают свое пожизненное правление примером недемократического Китая [там же], так же как раньше за образец они брали тоталитарный режим СССР.

Исходя из сказанного, можно прогнозировать усиление конфликтов между руководством России и Китая в борьбе за лидерство в административной цивилизации. Дружба между руководителями двух административных государств, Китая и России, может закончиться, вместе с еще большим усилением Китая и его попытками превратить Россию в своего послушного сателлита. Руководители России, как когда-то М.С. Горбачев, начнут искать защиту в Европе. Последняя, опять, как в годы перестройки, потребует демократических реформ в стране. Есть надежда, что к этому времени в России появится сильное гражданское общество, которое сумеет воспользоваться ситуацией и поставить российскую бюрократию под свой контроль.

Конфликты за более высокое место в иерархии административных стран ослабляли и будут ослаблять административную цивилизацию.

Пока руководство России вместе с китайскими лидерами дружно стремится **объединить диктаторов** всех стран для того, чтобы успешно противостоять распространению принципов жизни гражданской социальной системы на контролируемые ими территории. Если в XIX в. руководство России выступило в качестве жандарма Европы [Протопопов и др. 2006: 71–82], то сегодня, оно совместно с руководством Китая пытается играть роль жандарма Центральной Азии. Для того, чтобы не допустить распространения демократических «цветных» революций в этом регионе, создана международная Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). По каким-то причинам, ее члены не осмелились открыто вмешиваться в дела Киргизии, не предотвратили падение режима Акаева и Бакиева.

Российское руководство помогает диктаторам Центральной Азии в преследовании оппозиции. Они прямо экстрадируются для расправы на родину или исчезают в России и вскоре обнаруживаются в тюрьмах на родине [Бобохонов 2009: 266].

Руководство России и Китая совместно оказывает **дипломатическую помощь** диктаторским режимам ряда стран. Не смотря на принимаемые меры, им не удалось спасти режим С. Хусейна, М. Каддафи и С. Милошевича. Министр иностранных дел РФ в 2003 г. заявлял,

что российское руководство сделало все возможное для недопущения свержения режима Саддама Хусейна [Шкель 2003: 3]. В.В. Путин все еще с сожалением вспоминает о потере друзей [Путин осудил... 2012]. Пока успешно удается отразить дипломатические атаки демократических стран на режим аятоллы Хоменеи в Иране, Б. Асада в Сирии, Хассана аль Башира в Судане, на военную хунту Мьянмы. Пока успешно отражаются атаки на режим Р. Мугабе в Зимбабве. 11 июля 2008 г. Россия и Китай совместно блокировали проект резолюции Совета Безопасности ООН по Зимбабве, предусматривающий введение санкций в связи с преследованием оппозиции в ходе президентских выборов [Белов 2010: 6]. Российское и китайское руководство блокируют санкции против Судана на уровне Совета Безопасности ООН, не смотря на очевидное несоблюдение его правителем норм международного права⁴. В феврале 2012 г. МИД РФ отчитался, что ему удалось пресечь попытки стран Запада ввести санкции против властей Сирии [Черненко 2012: 4].

Российское руководство продолжает политику руководства СССР. Оно почти **бесплатно вооружает** диктаторов дружественных административных государств [Киселева 2011: 1; Киселева и др. 2012: 2; Куликов 2003: 4]. Им предоставляются займы на покупку российского оружия и оружейных заводов. Причиной этого, однако, может быть не только бюрократический интернационализм, но и банальная коррупция. Вполне возможно, что конкретные чиновники получают откаты при заключении подобных контрактов и им совершенно безразлично, какие убытки эти поставки принесут России. Китайское руководство оказывает сильную помощь оружием правителям Мозамбика и Судана, не смотря на международный запрет поставок оружия в Судан [Vines 2007: 213–219]. Каким-то образом российское оружие оказывается у талибов Афганистана [Березовский 2003: 4]. Сегодня руководство России и Китая уже не решаются прямо участвовать в военных действиях по поддержанию тех или иных диктаторских режимов. В отличие от них, аятолла Хоменеи послал стражей исламской революции на помощь другу Баширу Асаду [Ефимова 2012: 4], не смотря на то, что тот позиционировал себя как светский правитель и преследовал оппозицию, выступающую под знаменами ислама. Сегодня, не может быть ни каких разговоров о прямом военном столкновении стержневых стран двух миров. Но они помогают вооружаться своим сторонникам, война между которыми вполне возможна (например, между Израилем и Ираном, Северной и Южной Кореей). Постоянно нарушается режим нераспространения ядерного оружия. Очевидно, что Северная Корея и Иран не могли сами открыть технологии обогащения урана. Кто-то из обладателей этих технологий им помог. Директор ЦРУ Джордж Тенет обвинял российское руководство в том, что оно оказало содействие в ракетной области Ирану и другим странам [Заявление Тенета 2000: 7]. Обращается внимание на то, что делается это через Беларусь [Каган 2012: 4].

Устойчивое состояние экономики многих административных государств основано на получении природной ренты от продажи полезных ископаемых. За этот счет хорошо себя чувствует не только руководство России, стран Персидского залива, но и диктаторы многих африканских стран, где добывается нефть, золото, платина, алмазы, цветные металлы. Российское руководство уже не может, как руководство СССР, содержать на рентные доходы десятки режимов, но денег хватает на поддержку экономики небольших стран: Беларуси [Колесников 2010: 4], Венесуэлы [Белов 2010: 6], Кубы [Киселева 2011: 1], Северной Кореи [Максимов 2012: 3]. Российское руководство видимо, обещает возместить убытки странам Центральной Азии, возникающие при отказе размещать военные базы США на этой территории.

⁴Руководство Судана считают виновным в убийстве 400 тыс. человек в провинции Дарфур [Россия должна разорвать... 2007: 6].

Надо иметь в виду, что все это процветание и «благотворительность» существуют только до тех пор, пока развитые страны не открыли новых альтернативных источников энергии. Вполне возможно, что это будет действительно последний гвоздь, забитый в гроб административной цивилизации.

Политики стран, входящих в гражданскую цивилизацию понимают, что конфликт с административным миром еще не закончен. Они используют **тактику его раскола**. Так Саудовская Аравия, бесспорно, является видным представителем административной цивилизации. Но, не имея достаточно ресурсов (в первую очередь небольшое число населения — около 20 млн. человек) она вынуждена оставаться союзником США. Последние эффективно используют ее в мусульманском мире для борьбы с бюрократическими элитами стран, которые пытаются активно сопротивляться распространению свободного рынка, демократии, прав человека, являются союзниками бюрократических элит Китая или России. При содействии союзников США в Персидском заливе удалось свергнуть режим Саддама Хусейна в Ираке и держать под прицелом режим аятоллы Хомени в Иране. Союзником США является явно административное государство Пакистана. В прошлом, в ходе борьбы с СССР руководству США приходилось дружить с самыми одиозными диктаторами. Кроме того, колониальная политика прошлого предполагала поддержание административного характера общества в колониях.

Сегодня, демократические страны пытаются оказывать давление на своих союзников в административном мире, подталкивают их к развитию капитализма, уважению прав и свобод человека. Примером может служить давление на старого союзника США — короля Марокко [Campbell 2003]. После потери влияния СССР в Африке, большинству авторитарных правителей были навязаны ограничивающие их власть конституции. Режимы в этих странах приобрели некоторые черты демократии, хотя, часто, имитационной. Ситуацией умело пользуются лидеры административного мира: России и Китая. Попытки наказать правителя Зимбабве за преследование оппозиции и нарушение прав белых поселенцев привели к тому, что он нашел себе заступников в лице руководства Китая и России. Председатель парламента Зимбабве заявил, что «С такими друзьями как Народная Республика Китай ... Зимбабве никогда не расстанется» [Vines 2007: 213–219]. Руководство Эфиопии заявило, что Китай является их наиболее надежным торговым партнером, после того, как западные государства раскритиковали его за проведение не регулярных выборов и приграничный конфликт с Эритреей [там же]. Попытка надавить на правителя Узбекистана И. Каримова в 2005 г. после расправы с демонстрантами в Андижане, привела к тому, что диктатор разорвал отношения с США и нашел поддержку своих действий у руководства России и Китая [Габуев 2005: 5]. США отказались поставлять оружие Индонезии в связи с тем, что она нарушала права человека в Восточном Тиморе. Их место с удовольствием захватила Россия [Птичкин 2003: 7]. Всемирный Банк и Международный валютный фонд, представляя интересы гражданской цивилизации, выдает займы административным государствам под условие развития демократических институтов, борьбы с коррупцией, обеспечения защиты частных предпринимателей. Китайское руководство дает займы африканским диктаторам, не требуя от них ни каких реформ⁵. Такая конкуренция за влияние между странами с административным и гражданским строем заставляет последних отказываться от своих принципиальных позиций в защите демократии и прав человека. Во имя своих экономических интересов и раскола административного мира приходится дружить с самим «дьяволом».

Административные государства сильны своими харизматическими лидерами. Поэтому большой победой над административным миром было отстранение от власти Саддама Ху-

⁵Китай уже опережает Всемирный Банк по объемам кредитов, выдаваемых африканским странам. [Vines 2007: 213–219].

сейна, Муаммара Каддафи, Хосни Мубарека, убийство Бен Ладена. Это не привело к превращению административных общественных систем Ирака, Ливии или Египта в гражданские [Юсин 2011: 6]. Но это обеспечило раскол внутри бюрократических групп этих стран. Конфликтующая между собой бюрократия становится слабой и не может подавить процесс медленного формирования гражданского общества в этих странах. Создается шанс для их трансформации, которым конечно, они могут не воспользоваться. Именно это произошло с Россией. Раскол бюрократических элит в 1990-х гг. дал возможность появиться росткам гражданского общества. Но с появлением лидера, объединившего бюрократию, эти ростки, в основном, были задавлены, и страна вернулась к привычным для нее административным отношениям.

Успешный переход от административного к гражданскому обществу имеет место в тех странах, которые уже внутренне готовы к этому. Извне необходимо только помочь убрать их самодержавные бюрократические элиты. Это без особого труда получилось в странах Центральной и Восточной Европы. В некоторых странах Южной Европы (Югославия, Босния и Герцеговина) пришлось применить вооруженную силу.

Надо иметь в виду, что носителями ценностей административного строя является не только государственная бюрократия. Их активно распространяют группы, только стремящиеся к захвату государственной власти (в России, это коммунисты, в мусульманском мире — салафиты). Стихийными, неосознанными сторонниками административного строя являются массы, имеющие идеологию вождизма (мечтающие о добром царе, возврате времен правления непорочных халифов), патернализма (мечта о государстве, которое будет заботиться о них). Мечтатели покорения соседних народов (великодержавники) так же не могут реализовать свои идеи без огромного бюрократического аппарата насилия. Эти люди готовы строить и поддерживать административное общество и административное государство, прикрываясь идеями справедливости, великодержавия, используя радикальные учения в исламе.

Введя у себя элементы капитализма, административные государства потеряли важный идеологический козырь. Они уже не могут привлекать на свою сторону массу бедноты тем, что уничтожают эксплуатацию человека человеком и поддерживают равенство, пусть и в нищете. Бюрократическая элита больше не в состоянии вести наступательные кампании на идеологическом фронте. Она вынуждена перейти к обороне, например, доказывая, что нарушения прав человека, типичные для административных обществ, есть и в развитых странах мира. Защищаясь от распространения идей свободы, прав человека, она пугает собственное население потерей культурных традиций. Западные страны обвиняются в распространении бездуховности, вседозволенности. В России людей пугают тем, что страны Запада вынашивают планы порабощения России. Давление на правящую бюрократическую элиту страны выдается за угрозу национальной безопасности России. В Китае в ход идут националистические идеи. В Африке поднимается знамя негрютида. В Иране успешно используется религиозная карта. Эмоциональное население административных обществ, где еще не произошло «расколдовывание» мира, умело используется управленческими группами и элитами, рвущимися к власти, для нагнетания ненависти к людям и государствам гражданской цивилизации.

Наступающая гражданская цивилизация сегодня активно развивает идеи глобализма: единого мирового рынка финансов, капитала, универсальности прав человека, толерантного отношения к разным культурам. Защищающиеся административные государства упирают на идеи суверенитета, недопустимости вмешательства мирового сообщества в дела диктаторов по подавлению недовольства своих подданных. «Мои людишки! Что хочу с ними, то и делаю!».

Представленная картина показывает, что с падением СССР и провалом идеологии казарменного социализма борьба между двумя мирами, административной и гражданской ци-

визацией не закончена. Наоборот, она остается главным противоречием сегодняшнего мира, двигателем его развития. Россия продолжает оставаться стержневой, хотя и второй в иерархии после Китая, страной административного мира. Это объясняет поведение ее руководства на международной арене и отношение к ней стран гражданской цивилизации.

Бектемирова Н.Н., Дольникова В.А. 2009. *Альтернативные пути демократизации: на примере Камбоджи и Тайланда*. М.

Белов Е. 2010. Как Россия использовало право вето в ООН. — *Коммерсантъ*. 9 декабря.

Березовский В. 2003. Талибы крадут американцев? — *Российская газета*. 1 апреля.

Бобохонов Р.С. 2009. Эволюция верховной власти в Таджикистане (1982—2007). — *Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти*. М.: Институт Африки РАН.

Валетминский И. 2007. Под газовой ОПЕКой. — *Российская газета*. 16 февраля.

Габуев А. 2005. Владимир Путин оправдал доверие Ислама Каримова. — *Коммерсантъ*. 30 июня.

Габуев А., Черненко Е. 2012. Шанхайская организация соперничества. — *Коммерсантъ*. 6 июня.

Денисов С.А. 2005. Реставрация административной социальной системы в России. — *Россия и современный мир*. № 4 (49).

Денисов С.А. 2011. *Административное общество*. Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Ефимова М. 2012. Иран участвует в сирийской войне. — *Коммерсантъ*. 29 августа.

Заявление Тенета. 2000. — *Российская газета*. 23 марта.

Зыгарь М. 2006. Венесуэла выбрала Великую Колумбию. — *Коммерсантъ*. 5 декабря.

Иванов С. 2000. Россию теснят, но не вытеснят. — *Российская газета*. 16 марта.

Каган В. 2012. Европейские санкции обжалованы в Евразии. — *Коммерсантъ*. 15 февраля.

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха. Экономика, общество, культура*. М.

Киселева Е. 2011. Команданте Эрнесто Че Гевару оживят по российским технологиям. — *Коммерсантъ*. 30 ноября.

Киселева Е. и др. 2012. Вертолетообменная сделка. — *Коммерсантъ*. 27 июня.

Колесников А. 2010. Россия и Белоруссия померились премьерями. — *Коммерсантъ*. 17 марта.

Куликов В. 2003. Ночные бинокли мешают «Томагавкам». — *Российская газета*. 25 марта.

Лашкина Е. 2007. Газовый портфель. — *Российская газета*. 16 февраля.

Макаренко В.П. 2009. Политическая бюрократия и народная разведка. — *Политическая концептология*. № 4.

Максимов А. 2012. Москва списала долг Пхеньяну. — *Коммерсантъ*. 19 сентября.

Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. 2006. *История международных отношений и внешней политики России (1648 — 2005)*. Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс.

Птичкин С. 2003. «Сушки» для Индонезии. — *Российская газета*. 22 апреля.

Путин осудил убийство посла в Ливии. 2012. 14 сентября. Доступ: <http://pda.islamrf.ru/news/russia/rusnews/23935>

Ребров Д. 2006. Shell дали три месяца. — *Коммерсантъ*. 13 декабря.

Россия должна разорвать все оружейные сделки с Суданом. — *Коммерсантъ*. 2007. 8 июня.

Сысоев Г. 2006. Организация минского договора. — *Коммерсантъ*. № 112.

Трифонов Е. 2006. Чужие среди своих. — *Новое время*. № 41.

Фукуяма Ф. 2005. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ, Ермак.

Черненко Е. 2012. Модернизацию снимают с отчета. — *Коммерсантъ*. 28 февраля.

Чумакова М.Л. 2007. Эквадор: перемены на политической арене. — *Латинская Америка*. № 2.

Шкаратан О.И. 2007. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире. — *СОЦИС*. № 10.

Шкель Т. 2003. Иванов ответил за все. — *Российская газета*. 22 марта.

Юсин М. 2011. Цепная революция. — *Коммерсантъ*. 27 декабря.

Burnham J. 1960. *The managerial Revolution*. Bloomington, Ind.: Indiana University Press.

Campbell P.J. 2003. Morocco: Overcoming the Democratic and Human Rights Legacy of King Hassan II. — *African Studies Quarterly*. V. 7. Iss. 1.

Carlson A. 2000. The new American faith. — *Modern Age*. Wilmington: Spring. Vol. 42, Iss. 2.

Henry S. 2007. Rowen When will the chinese people be free? — *Journal of Democracy*. V. 18, n. 3.

Paul E.G. 1999. *After Liberalism. Mass Democracy in the Managerial state*. Princeton.

Vines A. 2007. China in Africa: A Mixed Blessing? — *Current History*. Philadelphia: May. Vol. 106. Iss. 700.